

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.В.МАТВЕЕВ, О.П.НЕСТЕРЧУК

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В РАЗРЕШЕНИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО КОНФЛИКТА

В статье авторы исследуют некоторые исторические факты и обобщают итоги по осуществлению российской военной помощи Сирийской Арабской Республике (САР) в разрешении внутригосударственного конфликта в 2015–2017 гг., выявляют основные направления деятельности, обеспечивающей коренной перелом по освобождению сирийской территории от исламских террористов ДАИШ и боевиков всех мастей.

Authors investigate some historic facts and generalize results, on implementation of the Russian military aid of Syria in permission of the interstate conflict in 2015 – 2017, reveal the main activities, the Syrian territory providing fundamental change on release from Islamic terrorists of DAISH and fighters of all colors.

Ключевые слова: Российская военная помощь САР, ВКС РФ, гражданская война в Сирии, ДАИШ (ИГИЛ), террористы, оппозиция, Сирия.

Keywords: Russian military aid of Syria, civil war in Syria, DAISH (IGIL), terrorists, opposition, Syria.

Как следствие «арабской весны» на Ближнем Востоке подавление сирийскими властями протестов против правления президента Б.Асада и партии Баас привело к радикализации антиправительственной оппозиции и перерастанию ситуации в гражданскую войну, в которой исламисты постепенно заняли доминирующее положение.

С началом гражданской войны в Сирии ЦРУ по указанию американского президента Б.Обамы оказывало активную поддержку так называемой «умеренной» оппозиции: вооружённому формированию «Свободная армия Сирии» (далее – ССА), в виде поставок нелетальной военной помощи, а позже – финансированием и обучением повстанческих формирований [1].

До середины лета 2012 г. в Сирийской Арабской Республике (далее – САР), как в контртеррористической операции, так и в повстанческих действиях отсутствовали какие-либо качественные сдвиги.

Разрозненным отрядам оппозиции не удалось сформировать единое скоординированное движение, их вооружение из-за рубежа было затруднено, а повстанческая активность не выходила за пределы периферийных районов страны.

Однако в середине июля 2012 г. неожиданно началась широкая наступательная кампания повстанцев, в ходе которой их вооружённые акции впервые перекинулись на крупнейшие сирийские города и центры государственной власти – Дамаск и Алеппо.

Это была первая наступательная кампания вооружённой оппозиции в общенациональном масштабе, так как одновременно с вылазками в крупных городах повстанцам удалось взять под контроль несколько пограничных постов на границах с Ираком и Турцией и продолжать более мелкие операции на периферии.

Одной из целей повстанческих атак на Дамаск и Алеппо как раз и было спровоцировать сирийскую власть на жестокую реакцию, осо-

бенно в городских центрах, которые ранее считались безопасными, и тем самым подорвать доверие к режиму и посеять тревогу даже среди лояльного или нейтрально настроенного населения относительно способности властей поддерживать безопасность.

Хотя растущая военная и финансовая помощь повстанцам из-за рубежа (особенно со стороны Саудовской Аравии, Катар и Турции) способствовала укреплению их военного потенциала, наступательная кампания конца лета 2012 г. была самостоятельной инициативой внутрисирийской вооруженной оппозиции, осуществленной в контексте гражданской войны. Но, несмотря на определенные военные и психологические успехи повстанческих сил, даже более масштабная и лучше скоординированная общенациональная кампания (или серия наступательных операций) не могли кардинально изменить баланс сил в пользу вооруженной оппозиции. Лишь сочетание набирающей силу повстанческой активности и обостряющегося межобщинного насилия на фоне коллапса базовых государственных служб и в целом функциональности власти способствовало изменению балансу сил.

К декабрю 2013 г. военная обстановка в САР осложнилась ввиду того, что раскол «Сирийской свободной армии» и исламистов привел к появлению новой вооруженной группировки оппозиционеров, называющей себя «Повстанческий фронт Сирии», включающей 15 бригад, признающих главенство Высшего военного совета сирийской революции – совместного командования, руководимого начальником штаба ССА Салим Идрис.

О формировании новой вооруженной структуры непримиримой оппозиции было объявлено после объединения джихадистских бригад, так называемой умеренной ориентации в «Исламский фронт» (далее – ИФ), после чего в течение нескольких дней боевики ИФ захватили штаб и склады ССА в пограничном с Турцией г. Баб эль-Хава [2].

В августе 2014 г. под эгидой США была сформирована коалиция из 15 стран по борьбе с «Исламским государством» в Сирии и Ираке. Авиабазы этой коалиции дислоцировались в г. Румайлан.

В ответ на обращение президента САР

Б.Асада оказать помощь сирийскому народу Совет Федерации РФ утвердил в сентябре 2015 года использование российских ВС для борьбы с терроризмом в Сирии.

Первым направлением в российской военной помощи САР в разрешении внутрисударственного конфликта стали организация и нанесение ударов (боевого применения) по исламским террористам в интересах поддержки боевых действий сирийской армии. С этой целью в сентябре 2015 г. на Ближнем Востоке была создана группировка российских вооруженных сил, самолетами ВКС были нанесены первые авиаудары на сирийской территории по исламским экстремистам [3].

Как следствие с 30.09.2015 г. – начала российской операции в САР, Сирийская Арабская Армия (далее – САА) совершила стремительные продвижения и практически полностью освободила соседнюю провинцию Латакию. Это открыло САА и ополчению путь к крепости «Армии Завоевания» в провинции Идлиб, которая была отдана коалиции после молниеносного вторжения с Турции в марте 2015 г.

В итоге, российская военная помощь позволила сирийским вооруженным силам в корне переломить ситуацию и освободить от террористов территорию общей площадью 78 000 кв. км, в том числе г. Алеппо и Пальмира, а также провинцию Латакия.

Как свидетельствовал 25.08.2017 г. начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ (далее – ГОУ ГШ ВС РФ) генерал-полковник С.Рудской, за время проведения операции ВКС России с сентября 2015 г. территория, контролируемая правительственными войсками, выросла более чем в четыре раза (с 19 тыс. до 78 тыс. кв. км). Разгромлены крупные бандформирования в районах Хамы и Хомса, от террористов полностью очищена провинция Латакия, освобождены памятник всемирного культурного наследия Пальмира и г. Алеппо, являющийся второй столицей Сирии. Разблокирована основная транспортная магистраль, связывающая Дамаск с севером страны». По его словам, сирийские власти вернули себе контроль над нефтяными и газовыми полями «Шарер», «Джизель», «Хаян», «Арак», «Магара» и «Мембридж». На юге Сирии был восстановлен контроль над участком сирийско-иракской гра-

ницы протяженностью 181 км, а также сирийско-иорданской границей в провинциях Эс-Сувейда и Дамаск общей протяженностью 195 км.

Первой особенностью оказания российской военной помощи САР в разрешении внутрисударственного конфликта стала смена тактики войны с исламскими террористами в Сирии после теракта в небе Египта (уничтожение российского лайнера А-321 с туристами). С этой целью российские стратегические бомбардировщики уже наносили массированные удары по позициям ИГИЛ.

В Минобороны РФ был разработан план новой воздушной операции против ИГИЛ в Сирии, предусматривающий нанесение ударов по позициям террористов в области Ракки силами 25 самолетов дальней авиации с российской территории. При этом впервые за сирийскую кампанию Россия использовала самолеты дальней авиации ВКС России. По мнению специалистов, усиление воздушной группировки, способной наносить удары по позициям террористов в Сирии, способствовало коренному повороту хода войны в пользу законной власти САР.

Результаты обобщаемого материала показали, что еще одним знаковым событием в сравнении с использованием дальней авиации стал фактический военный союз с Францией, который складывался сразу после выступления российского Президента с обещанием найти и наказать виновников крушения самолета пассажирского самолета. Российский Верховный Главнокомандующий поручил разработать совместно с французскими ВМС план действий по Сирии на море и в воздухе, поставил задачу работать с французскими коллегами, которые подойдут на авианосце к берегам Сирии, как с союзниками.

В ходе оказания российской военной помощи САР в разрешении внутрисударственного конфликта в начале 2016 г. основные усилия российских ВС и группировки ВКС были сосредоточены на нанесении ракетно-бомбовых ударов. При поддержке авиаударов российских ВКС, сирийские правительственные войска развернули наступление практически по всем направлениям: в Хомсе, Алеппо, Латакии, в провинции Идлиб, Восточной Гуте, пригороде Дамаска, был деблокирован героический гарнизон

авиабазы Квейрис, а в первых числах января 2016 г. был взят важный опорный пункт исламистов в горной Латакии и г. Сальма.

Наступление шло медленно, что было обусловлено обескровленностью сирийской армии, ведущей тяжелую войну с бандами исламистов и наемников со всего света в течение четырех лет. Сирийской армии и ополченцам приходилось вести бои в городской застройке (тяжелый вид боевых действий). Правительственная армия постепенно начинала восстанавливать свою боеспособность, катастрофические потери в боевой технике за четыре года войны постепенно восполнялись с российской помощью. Заметно повысилась боеспособность и сирийских ВВС. Почувствовав российскую военную помощь – боевой дух и настроение сирийцев изменилось.

Западные военные аналитики были поражены тем, как российские ВКС развернули систему SITREP [4] и выгодно пристроили старые боеприпасы, что обеспечило, во-первых, высокоточное поражение боевиков, во-вторых – утилизацию авиабомб советских времен, в-третьих, размещение заказов в оборонной промышленности для восполнения боезапаса. В январе 2016 г. Вашингтон, хотя на Западе об этом стараются не говорить, формально признал, что военная операция в Сирии для России обходится слишком дешево, а российские ВКС могут бомбить еще очень долго.

Результаты оказания российской военной помощи САР в разрешении внутрисударственного конфликта в течение 100 дней обусловили ускорение сирийских событий по прекращению гражданской войны, способствовали налаживанию переговорного процесса со всеми сторонами.

Каждая неделя приносила сирийской армии все новые и новые победы, которые становились всё более значимыми, а их последствия – далеко идущими, что создало напряжение для стран, окружающих Сирию, решивших вмешаться в конфликт при помощи своих вооруженных сил, – всё под эгидой борьбы с ИГИЛ, но по факту это было более похоже на желание совершить скрытую агрессию и добиться своего при помощи грубой военной силы.

С одной стороны, было очевидно, что силы «оппозиции» на исходе, и их патроны прилага-

ют отчаянные усилия, чтобы помочь им продержаться до апреля, когда в войне должна наступить оперативная пауза.

С другой стороны, было видно, что и операция правительственных сил отстает от ранее утвержденных планов, что вынуждает привлекать к ней все большее число «иранских добровольцев» и российских военспецов. Операции САР и их союзников показали, что время уходило, а потому приходилось проводить операции, которые приводили к более значительным потерям наступающих, в сравнении с предыдущими операциями (даже месячной давности).

К этому времени стало очевидно, что угроза разгрома годами создаваемых банд на территории Сирии вполне реальна и может не оставить их хозяевам других вариантов, кроме как попытаться решить сирийский вопрос военным путем, для чего военное руководство сопредельных государств приступило к подготовке вооруженных группировок (армия Турции, королевские вооруженные силы Саудовской Аравии), даже вопреки тому, что у них в тылу уже имелась одна неоконченная война.

Важнейшим результатом оказания российской военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта стала победа достигнутая севернее Алеппо. Сирийской армии при поддержке «Хезболлы» и прочих «иранских» добровольцев удалось пробить коридор к осажденному шиитско-курдскому анклаву и, тем самым, разрезать группировку противника на две части, что, во-первых, сразу осложнило снабжение боевиков в самом Алеппо, а, во-вторых, создавало угрозу полной блокады боевиков в этом городе. Как следствие в САР изменился расклад сил.

В феврале 2016 г. западные «партнеры» пришли к пониманию высокой эффективности российской военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта, так как авиационные удары ВКС РФ «полностью изменили соотношение военных сил» в Сирии.

Операция в Сирии дала ВС РФ и, прежде всего, командованию и личному составу ВКС, бесценный боевой опыт. Для западных военных и политиков было продемонстрировано, что Россия обладает самыми современными системами вооружений и боевой техникой, и российские военнотруженики отлично умеют это ору-

жие применять. Как следствие, на Западе и политики, и военные по всем каналам известили о высокой боеготовности российских ВС.

Российско-сирийские военные успехи в войне с террористическими группировками обусловили формирование двух *тенденций* в западном подходе к прекращению гражданской войны в САР:

1) угроза лишения западной коалиции возможности влияния на возобновление переговоров в Женеве между руководством САР и представителями вооруженной оппозиции;

2) организация кампании давления на Россию со стороны западных стран с целью прекращения операции российских ВКС, под предлогом гуманитарной катастрофы в удерживаемом мятежниками Алеппо, взятых в кольцо правительственными войсками и отрезанных от линий снабжения.

Спустя две недели после вступления в силу соглашения о прекращении огня в Сирии, российский Президент В.В.Путин 14.03.2016 г. заявил: «Считаю, что задачи поставленные перед Министерством обороны, в целом выполнены. Поэтому приказываю с завтрашнего дня начать вывод основной части нашей воинской группировки».

С 15.03.2016 г. начался вывод основных сил, но две российские базы Хмеймим и Тартус - продолжили функционировать, велся мониторинг режима прекращения огня в координации с иностранными партнерами.

В итоге оказания российской военной помощи к 28.07.2016 г. Сирийская армия полностью перекрыла пути снабжения боевиков оружием и боеприпасами в восточной части г. Алеппо.

Вместе с тем, власти США заявляли о том, что американские ВС могут ударить по позициям войск Б.Асада. В ответ пресс-секретарь МО РФ генерал-майор И.Конашенков предупредил «партнеров», что Россия не останется безучастной, и авиация коалиции США столкнется с противодействием развернутых частей ПВО нашего контингента. Это было обусловлено тем, что сирийская армия не могла самостоятельно оборонять свое небо, и только участие группировки ВКС РФ с учетом наращивания ее численности применительно к специфике ПВО позволило обеспечить противовоздушную защиту на минимально приемлемом уровне.

Однако при этом существовала угроза вступления РФ в прямое огневое соприкосновение с США и НАТО (и их союзниками в регионе), что было чревато перерастанием сирийской войны в противостояние глобальных центров силы, грозящее переходом в ядерную фазу. Это стало второй особенностью оказания военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта.

В ходе оказания военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта, к 3.12.2016 г. сирийские ВС освободили несколько районов на юго-востоке Алеппо, были достигнуты договоренности о перемирии в отдельных районах. Вместе с тем, в сирийских провинциях Алеппо, Дамаск, Латакия, Эль-Кунейтра, Хама ежедневно происходили десятки нарушений перемирия со стороны вооруженных группировок. Одновременно бандформирования в восточных кварталах Алеппо вели с представителями правительственной армии тайные переговоры об условиях капитуляции.

Дезорганизация и хаотичное отступление бандформирований во многих случаях связана с отсутствием координации на командном уровне; районы которые террористы готовили к продолжительной обороне с 2012 г. «бездарно» пали после «комплексного» воздействия со стороны сирийской армии и сил спецназначения.

Российские и иностранные СМИ отмечали, что провести столь ювелирную работу, из тех сил, которые в настоящее время действуют в восточной части Алеппо, могли провести только ССО России. В начале декабря 2016 г. в течение нескольких недель в восточном Алеппо были ликвидированы десятки полевых командиров различных группировок, они погибали как от пули снайпера-профессионала, отправленной среди ночи из дальнобойной крупнокалиберной винтовки, так и в результате точечных ударов с земли и воздуха высокоточным оружием.

В этой сложной и быстроменяющейся обстановке над несколькими тысячами американских (натовских) «военных инструкторов» на территории САР, которые оказались «между двух огней», нависла угроза из-за отсутствия прикрытия. Поэтому 2 декабря 2016 г. через Суэцкий канал (101 км) в Средиземное море вошли два десантных корабля ВМС США – универсальный USS Wasps и транспорт-док USS Whidbey Island.

Десантные корабли с бригадой морской пехоты могли быть использованы для перехвата инициативы, отвлекающей боевой операции или для гуманитарной эвакуации американских (натовских) «военных инструкторов» [5].

Корабли прибыли в состав 6-го флота США на период до трех месяцев, имея на борту 22-й экспедиционный отряд морской пехоты (4 000 военнослужащих), а также военно-транспортные и ударные вертолеты, конвертопланы Osprey, истребители-бомбардировщики вертикального взлета Harrier, десантно-высадочные средства. Целью развертывания декларировалась необходимость поддержания безопасности союзников в регионе.

Действия российских военных позволили сирийским вооруженным силам к 2017 г. ещё более переломить ситуацию. В общей сложности правительственные войска контролировали 60–70%, а в сентябре 2017 г. – уже порядка 80% от общей территории Сирии. Почти вся западная приморская часть контролировалась правительственными силами, что имело огромное значение, так как основные города (крупнейшие мегаполисы Алеппо, Дамаск, Хомс и Хама) находятся рядом с побережьем, как и во многих странах Ближнего Востока и Африки.

Американский ракетный удар 7.04.2017 г. по сирийскому аэродрому стал неожиданностью, когда с боевых кораблей ВМС США был нанесен удар КР по сирийскому аэродрому в Хомсе. Российскую сторону о готовящемся ударе заблаговременно предупредили, что позволило заблаговременно вывести с аэродрома все силы.

Несмотря на это, дальнейшая агрессия американской стороны могла поставить крест на российской миротворческой операции и правительства САР против террористов, развернутой в этом регионе.

Ракетные крейсера «Москва» и «Варяг» поочередно несли вахту в Средиземном море вблизи от сирийских берегов, а на их борту расположены восемь пусковых установок С-300 «Форт» или С-300 «Риф» по восемь контейнеров в каждой. Боевого дежурства С-300 оказалось достаточно, чтобы обеспечить прикрытие для всей российской группировки.

Наиболее важные объекты прикрывались тактическими комплексами «Панцирь», обеспечивающими защиту от беспилотных летатель-

ных аппаратов и вертолётов противника на расстоянии до 30 км.

По мнению специалистов, возможно, именно поэтому сначала американцы и решили применить «Томагавки», чтобы оценить, готовы ли российские войска задействовать развёрнутые системы ПВО в этом регионе.

С 18.08.2017 г. проводилась операция с целью поддержания правительственных сил в окружении крупной группировки боевиков ИГ в районе г. Акербат (провинция Хама), где террористы пытались вырваться из окружения.

Как свидетельствовал 25.08.2017 г. начальник ГОУ ГШ ВС РФ, к 25.08.2017 г. отряды сирийской армии и народного ополчения при поддержке российских ВКС сосредоточили усилия на разгроме «Исламского государства» в районе Дейр-эз-Зора, и с деблокированием этого города было запланировано завершение разгрома наиболее боеспособных формирований террористической группировки ИГИЛ на территории Сирии, куда террористы стягивали оставшиеся у них силы из Мосула и большую часть наиболее боеспособных отрядов террористов из Ракки. Кроме того, в районе г. Акербат была окружена крупная группировка террористов и проводилась ее ликвидация; в результате ударов российских ВКС России и наступательных действий правительственных войск к востоку от Пальмиры от боевиков ИГИЛ был освобожден стратегически важный населенный пункт Эс-Сухне.

Министр обороны РФ Генерал армии С.К. Шойгу по поручению Президента РФ совершил рабочую поездку в Дамаск, где 12.09.2017 г. провел переговоры с президентом САР Б.Асадом. В ходе встречи обсуждались актуальные вопросы военного и военно-технического сотрудничества в контексте успешных действий сирийских правительственных войск при поддержке ВКС России по завершению уничтожения террористической группировки ИГИЛ в Сирии. Кроме того, были обсуждены темы стабилизации обстановки в САР, функционирования зон деэскалации и оказания гуманитарной помощи населению.

Начальник штаба группировки войск в Сирии генерал-лейтенант А.Лапин на аэродроме Хмеймим 12.09.2017 г. свидетельствовал, что сирийские войска при российской поддержке продолжают операцию по разгрому террори-

стических группировок ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра», войска добились серьезных успехов на востоке и центральной части республики, в результате от боевиков ИГИЛ освобождено около 85% территории страны.

Действия России по обеспечению режима прекращения огня на территории САР позволили сохранить стабильную обстановку в центральной и южной частях страны.

Благодаря действиям российского Центра по примирению враждующих сторон успешно функционируют три зоны деэскалации – на юго-западе Сирии в провинциях Дерья, Эль-Кунейтра и Эс-Сувейда, в пригороде Дамаска Восточная Гута и севернее г. Хомс, а также созданная на севере провинции Алеппо зона деэскалации Тель-Рифьят, в которых соблюдение режима прекращения боевых действий обеспечивают военнослужащие военной полиции ВС РФ.

Вслед за наступающими отрядами сирийской армии в город была направлена гуманитарная помощь с продовольствием и медикаментами. Военнослужащими Российского центра по примирению враждующих сторон в сентябре 2017 г. было проведено 6 гуманитарных акций. Населению в труднодоступные районы доставлено продовольствие, медикаменты и предметы первой необходимости общим весом более 15 тонн.

По важным объектам террористической группировки ИГИЛ в Сирии 14.09.2017 г. был нанесен удар крылатыми ракетами «Калибр» из подводного положения подводными лодками «Великий Новгород» и «Колпино» (проект 636.3), находящихся в восточной части Средиземного моря. Целями для поражения стали пункты управления, узлы связи, а также склады вооружения и боеприпасов боевиков в подконтрольных ИГИЛ районах юго-восточнее г. Дейр-эз-Зор. Данными объективного контроля подтверждено было поражение всех запланированных целей [6].

В СМИ отмечалось, что к 22.09.2017 г. от террористов «ИГ» с момента начала операции российских ВКС в Сирии было освобождено 87,4% сирийской территории [7]. Сообщалось, что за время операции российская авиация совершила более 30,5 тыс. боевых вылетов и поразила почти 97 тыс. объектов.

В ходе брифинга начальник ГОУ ГШ ВС РФ заявил, по состоянию на 13.10.2017 г. под контролем террористической группировки оставалось менее 8% (14,8 тыс. кв. км) территории Сирии. Он отмечал, что правительственные войска отвоевали 4,6 тыс. кв. км на восточном берегу реки Евфрат, с начала октября в Сирии был ликвидирован 31 главарь бандформирований [8]. Под контролем сирийской законной власти находилось более 92% территории САР.

Результаты исследуемого материала показали, что для непосредственного управления на территории Сирии была развернута система управления, обеспечивающая согласованные действия авиационной группы ВКС России, формирований правительственных войск, республиканской гвардии, отрядов самообороны и народного ополчения, что стало вторым направлением в оказании российской военной помощи Сирии.

Это позволяло оперативно организовать проработку и согласование военно-политических вопросов, обмениваться мнениями о складывающейся обстановке и проведении гуманитарных акций в сирийских населенных пунктах.

По свидетельству начальника ГОУ ГШ ВС РФ: «в состав сформированного и дислоцирующегося на сирийском аэродроме Хмеймим командного пункта группировкой войск вошли представители центральных органов военного управления и военных округов». Работа группы боевого управления была организована круглосуточно в Национальном центре управления обороной. Ежедневно дежурная смена готовила и представляла Министру обороны РФ и начальнику Генштаба доклад по сложившейся обстановке, что обеспечило возможность руководству Минобороны постоянно владеть обстановкой и оперативно реагировать на ее изменения.

Подразделения сирийской армии при поддержке проправительственных формирований 2.10.2017 г. начали наступление по правому берегу Евфрата в направлении нынешней «столицы» террористической группировки ДАИШ («Исламское государство» [9], ИГ, ИГИЛ) г.Маядин в провинции Дейр-эз-Зор. Наступление в сторону г. Маядина велось при поддержке сирийской и российской авиации [10].

Исследование показало, что успехи боевых действий российских ВКС в Сирии в период 2015 – 2017 годы обусловили возможность организации ряда других направлений в оказании военной помощи Сирии.

Третьим направлением стала организация взаимодействия с США и возглавляемой ими коалиции в борьбе с террористическими формированиями «Исламского государства» и их сподвижников.

Однако удалось решить задачи взаимодействия руководства только к августу 2017 г. через группу боевого управления Минобороны РФ с должностными лицами министерств обороны США, Турции, секретариатом специального посланника генерального секретаря ООН по Сирии в Женеве и Дамаске, представителями РФ в Целевых группах международной группы поддержки Сирии, Центром оперативного реагирования на нарушения режима прекращения боевых действий в Женеве, а также с представителями других международных организаций.

Особенность военной обстановки состояла в том, что американские военные в сентябре 2017 г. активно приступили к разработке планов наступления в провинции Дэйр-эз-Зор силами курдских отрядов народной самообороны.

Четвертым направлением в оказании российской военной помощи Сирии стало обеспечение безопасности полетов над САР. Российские военные стали обмениваться информацией с США для предотвращения инцидентов с боевой авиацией в ходе операции в Сирии.

«В целях обмена информацией о воздушной обстановке и исключения инцидентов, связанных с применением боевой авиации, командованием группировки было организовано взаимодействие с оперативным центром США в Иордании, центром совместных воздушных операций США в Катаре, пунктом управления воздушных сил Турции и командным центром Израиля», а также секретариатом спецпосланника генсека ООН по Сирии в Женеве и Дамаске, – свидетельствовал ГОУ ГШ ВС РФ.

В октябре 2017 г. стало очевидно, что в результате оказания эффективной военной помощи российскими ВКС по всем направлениям, террористы отступали и несли огромные потери, вследствие чего война вступила в заключительную, самую сложную фазу, что было обу-

словлено тем, что озлобленные и не ожидающие помилования боевики оказались сконцентрированы в одном районе на территории САР.

В районе Акербата, контролируемого террористами, были возведены укрепления, в городе и за его пределами были сконцентрированы несколько тысяч боевиков.

Однако удары «Калибрами» позиций боевиков с российского фрегата, активизация работы спецподразделений сирийской армии, разведка в тылах провинции противника, стремительное наступление не позволили боевикам скоординировать свои действия.

Как следствие, готовившиеся отряды к передислокации в Дейр-эз-Зор не смогли выдвинуться из города. Все это позволило сирийской армии развивать военные успехи по всем направлениям в наземной операции, а российским ВКС – с воздуха. Практически началась полноценная операция по освобождению последней сирийской провинции, в основном контролируемой боевиками ИГИЛ.

Таким образом, результаты исследования материала по оказанию российской военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта, позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Операция российских ВКС в Сирии, начатая 30.09.2015 г., позволила переломить ситуацию в САР, несмотря на усилия стран Запада по ее блокированию. Боевые действия ВКС на сирийском ТВД стали успешными и позволили выявить страны и вооруженные группировки, сотрудничающие с террористами из «ИГ», предотвратить расчленение государства по «ливийскому» сценарию, восстановить сирийский суверенитет, вернуть утраченные территории под контроль законной власти, обеспечили возможность проведения гуманитарной помощи, спасли сирийское население от уничтожения исламскими террористами, принудили к налаживанию переговорного процесса между всеми участниками конфликта.

2. ВКС РФ успешными действиями «существенно подорвали потенциал бандформирований». Переломив в корне ситуацию в целом регионе земного шара, российская группировка была выведена из САР, но оказание российской военной помощи было продолжено.

3. Боевое применение группировки ВКС РФ с

учетом наращивания ее численности применительно к специфике ПВО позволяло на минимально приемлемом уровне решить эту задачу. Прямое огневое соприкосновение с США и НАТО, их союзниками в регионе несло угрозу превращения сирийской войны в противостояние глобальных центров силы, способное перерасти в ядерную фазу.

4. В период август – октябрь 2017 г. основные усилия российской военной помощи САР как в разрешении внутригосударственного конфликта были сосредоточены на разгроме боевиков запрещенной в РФ террористической организации «ИГ» в районе Дейр-эз-Зора силами российской группировки войск совместно с сирийскими правительственными войсками, так и соблюдения режима прекращения боевых действий в зонах деэскалации. Как следствие в гражданской войне наметился конец.

5. Исторический опыт операции в Сирии продемонстрировал, что российское руководство обладало волей и решимостью отстаивать безопасность своего государства; в 2015 г. РФ вернулась в мировую политику, как мощная суверенная держава.

Литература:

1. Матвеев О.В., Шляхтунов А.Г. Некоторые итоги российской военно-политической помощи Сирийской Арабской Республике: история и политика // Вестник Екатеринбургского института, 2017. № 1. С.42.

2. Раскол между «Сирийской свободной армией» // «Аш-Шарк аль-Аусат» (Лондоне), 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/832847>

3. Военная операция России в Сирии. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/politics/2015/10/1/769776.html> (Дата обращения: 14.12.2016).

4. SITREP – система, позволяющая анализировать данные положения самолета и цели, скорость ветра, давление атмосферы и другие параметры, которые могут повлиять на полет бомбы и выбирает оптимальную точку бомбометания. Система позволяет с высоты до 6 000 метров наносить удар с отклонением всего в 3-4 метра от цели, что для боеприпаса объемного действия и большой мощности не принципиально.

5. Переход сразу двух крупных транспортов из состава 5-го флота в состав 6-го флота США выглядит не случайным. По обозначенному американским командованием времени пребывания кораблей в Средиземном море можно было предположить, что на взятие правительственными войсками Алеппо Пентагон отпускает не более трех месяцев. (См.: Что десантные корабли США делают у берегов Сирии [Электронный ресурс] <https://ria.ru/world/20161205/1482883208.html> (Дата обращения: 06.12.2016)

6. По объектам террористов из подводного положения выпущено 7 КРМБ. Дальность до целей составила от 500 до 670 км (Официальный сайт МО РФ, 2017).

7. От ИГИЛ освобождено 87,4% территории САР // Красная звезда, 2017. – 22 сентября

8. «Менее 8%»: Генштаб сообщил о значительном сокращении контролируемой ИГ территории Сирии [Электронный ресурс]. <https://pravdoryb.info/menee-8-genshtab-soobshchil-o-znachitelnom-sokraschenii-kontroliruemoj-ig-territorii-sirii-128529.html> (Дата обращения: 14.10.2017)

9. «Исламское государство» (араб. ДАИШ) запрещено в РФ решением Верховного суда (Прим. авт.).

10. В течение двух суток правительственным войскам удалось отбить у террористов селение Абу Амр и занять расположенную южнее высоту Джебель Каддам. В общей сложности продвижение вперед составило в прибрежной зоне до 3 километров, в пустынной местности – до 6 км. Несколько ударов по позициям ИГ на данном направлении нанесли также самолёты амери-

канской коалиции. Как отмечали военно-аналитические обозреватели, ИГ перебросило с левого берега Евфрата на правый наиболее боеспособные и подготовленные подразделения. Именно поэтому наступление поддерживаемых США формирований арабо-курдского альянса «Сирийские демократические силы» на северном от Дейр-эз-Зора направлении шло гораздо легче и быстрее. По состоянию на 12.10.2017 г. игилловцы предпринимали попытки атак вблизи высоты Ас-Сарух на востоке Хомса, но понесли потери в результате авианалетов российских ВКС. Кроме того, боевики напали на школы в г. Тасиль в юго-западной части Даръа, при этом потеряли военную технику под ударами ВВС Ирака в Аль-Анбаре. Сирийская арабская армия и союзные силы вели перестрелки с «Ан-Нусрой» близ районов Джобар и Айн-Тарма в районе Восточной Гуты, возобновили штурм Меядина в Дейр-эз-Зоре, вернули контроль над г. Марата в провинции Дейр-эз-Зор, захватили часть военной техники ИГ на востоке Хамы. Курды захватили населенные пункты Мисла и Михедеда к востоку от Дейр-эз-Зора, эвакуировали более 150 гражданских лиц в Ракке. Международная коалиция совершила боевые вылеты в районе поселения Шинан в Дейр-эз-Зоре, погибли мирные жители; провела бомбардировку в квартале Ат-Тавассуя в Ракке. «Тахрир-Аш-Шам» готовилась к полномасштабному наступлению против ИГ на северо-востоке провинции Хама, открыла огонь по территориям САР в районе высоты Аш-Шират в районе Западной Гуты. (Официальный сайт МО РФ, 2017).